

М. Ю. Кравченко

КЛАДБИЩА МОСКВЫ

ИСТОРИЯ,
КУЛЬТУРА,
ИМЕНА

Аванта

УДК 908(470-25)
ББК 63.3(2-2Москва)
К77

Кравченко, Татьяна Юрьевна.

К77 Кладбища Москвы. История, культура, имена/Т.Ю. Кравченко. — Москва: Издательство АСТ, 2025. 286 [2], вкл. — (Русский фандом: научпоп).

ISBN 978-5-17-160836-1.

Кладбища – наше настоящее историческое наследие. Они, как люди, рождались и умирали, появляясь в страшные времена смертельных болезней и исчезая под натиском города, когда надо было дать место живым. Кладбища сохранили память о царях и обывателях, о великих людях разных эпох, о стилях и направлениях в искусстве, о верованиях и силе человеческого духа, роде и семье, горе и радости, творчестве и накопительстве, о ненависти и любви...

Для широкого круга читателей.

УДК 908(470-25)
ББК 63.3(2-2Москва)

© Кравченко Т.Ю., текст, 2025
© Заболоцкий Н.А., насл., 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

❧ ПОРТАЛ ВРЕМЕНИ ❧

МОСКОВСКИЕ КЛАДБИЩА

Путешествия во времени — любимая тема писателей-фантастов: герои с легкостью катаются то в будущее, то в прошлое, и всегда есть некая точка, где миры прошлого, настоящего и будущего соприкасаются, тот самый временной портал, через который и происходит таинственный переход. Однако не только в фантастике — в любом реальном городе, селе, даже в маленькой деревушке, как правило, есть место, где суэта повседневности сменяется тишиной и покоем, где тени прошлого отчетливо проступают на фоне настоящего. Временной портал, открывающий нашу память, дверь между прошлым и настоящим — место, где похоронены те, кто жил до нас.

История всякого поселения, даже относительно нового, интересна, а уж история нашей древней столицы захватывает сильнее иного романа. Так что московские кладбища вполне можно считать тем самым порталом времени, за которым нам открывается прошлое и воскресает повседневная жизнь давно ушедших времен.

Часть 1

КРЕМЛЬ
И ВОКРУГ
КРЕМЛЯ

«Начинается земля, как известно, от Кремля...» — написал когда-то Владимир Маяковский. От Кремля начнем и мы. Ведь именно здесь находятся два из трех самых статусных отечественных захоронений: гробницы русских царей в Архангельском соборе и могилы у Кремлевской стены, где похоронены те, кто стоял во главе СССР. Третье «статусное» захоронение — Петропавловская крепость в Санкт-Петербурге.

❧ ВНУТРИ ДРЕВНИХ СТЕН ❧

Диалог, подслушанный в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга:

— У нас в Москве тоже цари похоронены.

— У вас цари. А у нас — императоры!

СОБОР ДЛЯ ЦАРЕЙ

• *Как это было* •

17 января 1670 года шестнадцатилетний царевич Алексей, как обычно, сидел в своем покое за книгами и вдруг вскочил, схватился за грудь и упал головой на стол. Царевича перенесли на лавку. Прибежал царь Алексей Михайлович, тут же послали за лекарем-немцем. Старенький доктор Беме пощупал пульс царевича и собрался было уже пустить кровь, но тут Алексей задышал часто-часто, вытянулся, дернулся раза два и затих. Беме развел руками и скорбно наклонил голову:

— Помер.

В комнате стояла смертная тишина, слышалось лишь тяжелое дыхание царя, припавшего к телу сына. И тут с Ивана Великого ударили в колокол — густо, на исход души. Патриарх получил известие о смерти царевича.

Хоронили царевича назавтра, как и полагалось по древнему обычаю. Если же член царской семьи умирал ночью, до рассвета, то и в тот же день хоронили. «Так погresti, яко

еще высоко (солнце), то бо последнее видит солнце до общего воскресения», — объяснял этот обычай новгородский епископ Нифонт еще в XII веке.

В морозный дымящийся день 18 января, в четыре часа пополудни, под рыдающий перезвон кремлевских колоколов комнатные стольники вынесли из хором тело царевича, покрытое серебряной шелковой тканью специальной выделки — объярью. Гроб с телом поставили в сани, обитые темно-багряным бархатом, и поверх серебряной объяри покрыли тяжелой золотой тканью — аксамитом.

Через постельное и красное крыльцо, от хором до соборной церкви Архангела Михаила потянулась траурная процессия. Сани с гробом стольники несли по очереди. Перед гробом шло духовенство: сначала священники, дьяконы, певчие, дьяки государевы и патриаршие, следом митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты, игумены — от нижнего чина по возрастанию. Сразу за гробом шел царь Алексей Михайлович «в печальном, смирном платье», — почти старик, разбитый горем — ведь хоронил сына, свою, как он думал, «благоцветущую отрасль», государя-наследника и великого князя Алексея Алексеевича. За царем следовали царевичи: грузинский Николай Давыдович, касимовский Василий Арасланович, сибирские Петр и Алексей Алексеевичи. А уж за ними — бояре, окольные, думные и ближние люди, стольники, стряпчие, дворяне, дьяки — все в черном. «Черни», то есть простого народа, в процессии не было — он толпился внизу, у Кремлевских башен.

У церковных дверей тело царевича Алексея было принято с саней, внесено в церковь и установлено на месте, приготовленном комнатными стольниками. Началась литургия.

После литургии служили надгробное пение, а потом все светские люди, присутствовавшие на церемонии, с плачем и воплями просили у царевича прощения, целовали его руку. Просить у покойного прощения за все явные и нечаянные обиды, ему нанесенные, было в русской традиции, так же как и сопровождающий похороны плач.

После прощания тело царевича положили в церкви Михаила Архангела в правой стороне, слева от гроба его деда, царя Михаила Федоровича. Гроб закладывали «в землю» и закрывали «цкою» (плитой).

А потом, по приказу царя, началось традиционное дневание: сорок дней и ночей в церкви дежурили бояре, окольные и думные люди. Участие в дневании было, конечно, утомительной, но почетной обязанностью, список дежуривших указывал на степень близости к государю.

На сороковой день царь Алексей Михайлович слушал литургию и панихиду и приказал дневания прекратить¹.

• *«Там Михаил-Архистратиг его записли в рать свою...»* •

Хотя эти строки Анна Ахматова написала совсем не об Архангельском соборе, к названию нашей главки они подходят: ведь великие князья и цари объявляли войны и назначали

¹ По мотивам романа В.Н. Иванова «Черные люди».

главнокомандующих. А собор Святого Архистратига Михаила в Кремле — испокон веков усыпальница русских царей и великих князей. Собор, что мы видим сейчас, был построен полтысячелетия назад. До этого на том же месте стояла каменная церковь Святого Михаила на площади, возведенная в 1333 году по приказу великого князя Московского Ивана Калиты в благодарность за избавление Руси от страшного голода 1332 года. А до каменной церкви здесь стояла деревянная, построенная еще на два столетия раньше. Она тоже была названа в честь предводителя небесного воинства и покровителя великих князей в ратных делах Архистратига Михаила.

Усыпальницей правителей Руси и членов их семей церковь Святого Михаила стала после того, как здесь были захоронены сам Иван Калита и его сыновья Симеон и Андрей. В 1505 году обветшавшую старую церковь разобрали, царственные останки перенесли на время в другие церкви, а на этом месте великий князь Иван III повелел построить новый каменный собор. Проектировал собор итальянский зодчий Алевиз Фрязин — но, поскольку на Руси всех итальянцев называли Фрязиными, этого зодчего звали еще и Алевиз Новый. Зодчий он действительно был выдающийся: по пути в русские земли Алевиз Новый попал в плен к крымскому хану и (наверное, чтобы не сидеть в плену без дела) выстроил знаменитый дворец в Бахчисарае.

Иван III скончался в том же 1505 году, а собор был достроен уже при его наследнике, князе Василии III, отце Ивана Грозного.

Стены собора расписывал Федор Едикеев «с братьею». Фрески Едикеева украшали не только Архангельский, но и Успенский, и Благовещенский соборы. «На стенах вверху, — писал историк XIX века Алексей Федорович Малиновский, — изображены им подвиги мужей и жен, прославившихся святостью жития своего в отечестве нашем; а внизу и на четырех столпах, поддерживающих куполы, написаны все Богу угодившие великие и удельные князья российские. Изображения владетельных государей наших на медалях, выбитых при императрице Екатерине II, сняты с рисунков сего собора при возобновлении (реставрации) оногo в 1772 году».

В Архангельском соборе, по словам Малиновского, «погребаемы были все в бозе почившие великие князья московские, цари, дети их и сродники мужского пола, в продолжение четырехсот лет. Первый из них положен тут великий князь Иоанн Данилович Калита, а последний император Петр II. Всех гробниц, пятьдесят».

Император Петр II, внук Петра I, сын царевича Алексея — единственный император России, чья гробница находится здесь, а не в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга. Мальчик, вступивший на престол в одиннадцать лет,

в четырнадцать умер от оспы, так что самостоятельно почти и не правил. Жил и умер он в Москве, да и вообще предпочитал старую столицу новой и не хотел продолжать реформы своего деда. Поэтому — вполне закономерно — местом последнего упокоения для него стал древний Архангельский собор.

С северной стороны собора на возвышении стоит четырехугольная рака, в которую заключен гроб с останками царевича Дмитрия, младшего сына Ивана Грозного. В 1606 году маленький царевич канонизирован как «благодарный Дмитрий, угличский и московский, и всея Руси чудотворец». На верхнем краю раки по золоченому серебру были вычеканены две надписи: «Сей памятник невинно закланной Годуновым жертве воздвиг царь Михаил Федорович 1630 года». Давно уже историки оспаривают участие Бориса Годунова в убийстве восьмилетнего царевича, да и было ли вообще это убийство? Ведь маленький Дмитрий действительно страдал эпилепсией. Тем не менее Борис Годунов — единственный царь, чей прах покоится не в Архангельском соборе. Гроб царя Бориса вынесли из царской усыпальницы при Лжедмитрии I, а при Василии Шуйском всю семью Годуновых захоронили в Троице-Сергиевой лавре.

СОБОР ДЛЯ ЦАРИЦ

Итак, в Архангельском соборе хоронили московских цариц и «их сродников мужского пола». А как же царицы и царевны?

В книге «Описание погребения блаженной памяти императора Николая I», изданной в 1856 году в Петербурге, читаем: «Смертные останки российских царей и царевичей, а равно цариц и царевен, были переносимы в самый день их кончины, или на другой день, из Московского Кремлевского Дворца: царей и царевичей — в Архангельский Собор, а цариц и царевен — в Вознесенский монастырь».

Вознесенский монастырь располагался неподалеку от Спасской башни. Основала его вдова великого князя Дмитрия Донского великая княгиня Евдокия Дмитриевна. По ее приказу на месте княжеского терема, откуда она провожала мужа на Куликовскую битву, был выстроен деревянный храм Вознесения. Строительство каменного собора на этом же месте началось через несколько лет, в 1407 году, 20 мая (2 июня). А меньше чем через месяц, 7 (20) июня, княгиня Евдокия, принявшая в монашестве имя Евфросинья, умерла и была похоронена в строящемся соборе. Поскольку место захоронения должно было находиться на освященной земле, едва начатый строителями собор ради этого освятили. Преподобную Евфросинью Московскую стали почитать покровительницей Москвы.

Возводили собор 60 долгих лет, закончили только в 1468 году. Пожары — Москва часто горела — потом не раз уничтожали монастырские постройки, но собор каждый раз восстанавливали.

Вознесенский монастырь был женским — девичьим монастырем. Когда же в 1520-е годы построили еще один женский монастырь в излучине Москвы-реки, то Вознесенский, в отли-

чие от нового, Новодевичьего монастыря, стали называть Стародевичьим.

Под сводами Вознесенского собора вдоль стен и у столбов стояло 38 гробниц, а всего здесь было похоронено полсотни царственных особ — от основательницы монастыря Евфросиньи Московской до старшей сестры Петра II, великой княжны Натальи Алексеевны, умершей в 1728 году в возрасте четырнадцати лет.

Здесь были гробницы византийской царевны Софьи Палеолог, жены великого князя Московского Ивана III, нескольких жен ее внука, царя Ивана Грозного, а также обеих супругов Михаила Федоровича, первого царя из династии Романовых, и обеих жен царя Алексея Михайловича — Марии Милославской и Натальи Нарышкиной, матери Петра I.

«Многие из гробниц, с надписями; на девяти положены покровы, жемчугом обнизанные, а на четырех вышитые золотом», — писал Алексей Федорович Малиновский в книге «Обозрение Москвы» в 1820 году.

«Гробницы всех цариц и царевен были украшены так же, как и гробы царей, и вообще убраны очень хорошо. Царицы и царевны покоятся большей частью в каменных гробах, они

положены в том последовательном порядке, в котором умирали одна за одной», — отчитывался Фридрих-Христиан Вебер, посланник короля Англии при дворе Петра I. Веберу, иностранцу-протестанту, в виде исключения разрешили осмотреть православный монастырь. Идущие за ним следом монахини кадили ладаном, «очищая» обитель «от греха».

На самом деле тела цариц и царевен, конечно, были преданы земле, Вебер принял надгробия за гробы-саркофаги.

Вознесенский Стародевичий монастырь закрыли после Октябрьской революции, в октябре 1918 года, а в 1929 году собор снесли, освобождая место для строительства Военной школы имени ВЦИК¹. Сейчас в этом здании, построенном в 1934 году, находится Администрация Президента и комендатура Кремля. Останки царевен и цариц вместе с надгробиями перенесли сначала в Архангельский собор, а потом в подземную палату южной пристройки Архангельского собора.

В 1929 году, после вскрытия некоторых гробниц, по Москве поползли слухи. Шептались, что саркофаг преподобной Евфросиньи Московской раскололся — это дурной знак! А в каменном саркофаге Марфы Собакиной, третьей жены Ивана Грозного, прожившей в замужестве всего две недели, нашли не тронутое тлением тело царицы. Марфа лежала бледная и прекрасная, будто она только что уснула, а не умерла 360 лет назад. Но сразу после вскрытия лицо ее почернело,

¹ Всероссийский центральный исполнительный комитет — высший орган государственной власти до 1938 года.

а тело быстро рассыпалось в прах. Эти легенды оказались очень живучи, хотя для них не было никаких оснований: ведь все это совершалось не в тайне под покровом ночи. При вскрытии гробниц и переносе останков присутствовали ученые и музейные работники, остались документы и подробные описания. И, прежде чем разрушить собор, создали особую комиссию, которая сделала его архитектурные обмеры и фотографии — для истории.

• *Забывтые и обретенные* •

Некоторые тайны древности, которые хранил Вознесенский собор, были раскрыты лишь в XX веке. В 1909 году в соборе стали прокладывать трубы отопления и под проходом в северный придел обнаружили останки княгини Ефросиньи Старицкой, матери князя Владимира Старицкого, а также его жены, княгини Евдокии, и их старшей дочери Марии.

Трагическая судьба Владимира Старицкого не раз становилась сюжетом художественных произведений, не обошел ее и Сергей Эйзенштейн в своем знаменитом фильме «Иван Грозный» (правда, истолковал он ее весьма вольно).

Князь Владимир Андреевич был двоюродным братом Ивана Грозного и тоже мог претендовать на трон. В 1553 году царь опасно заболел и, готовясь к смерти, потребовал, чтобы боя-

